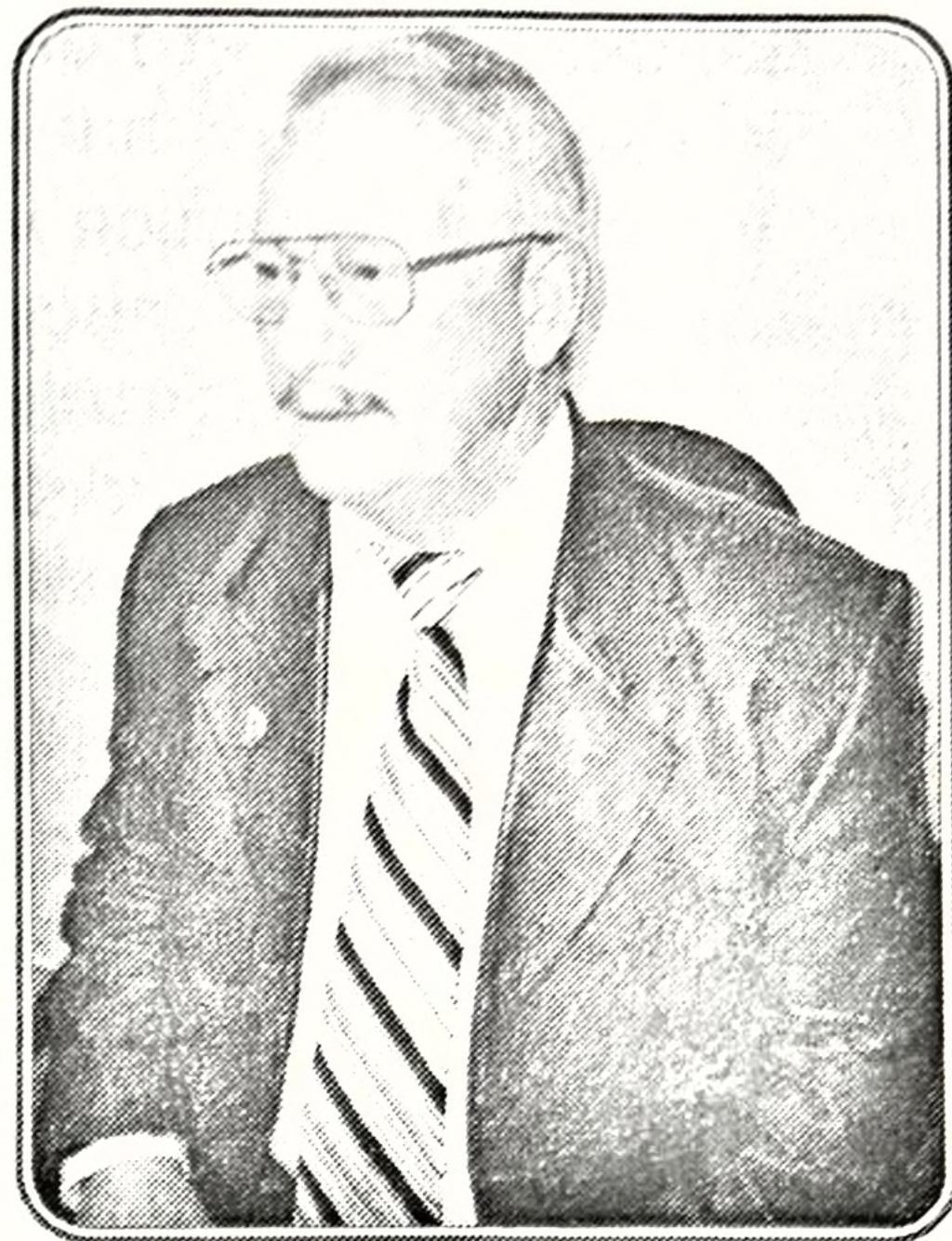

Евгений КАЛАШНИКОВ*Гомель, Беларусь*

Калашников Евгений Михайлович — коренной гомельчанин. Но родился в Ростовской области 7 июля 1941 года по пути в эвакуацию. С четвёртого курса Белорусского Института Инженеров Железнодорожного Транспорта был призван в ряды СА. Во время службы в Армии почти три года был внештатным корреспондентом газеты БВО "Во славу Родины". До выхода на пенсию работал главным инженером и одновременно старшим преподавателем технических дисциплин Гомельского Государственного Технического Университета им. П. О. Сухого на кафедре Обработка Материалов Давлением.

Пишет для детей — стихи, сказки, рассказы на русском и белорусском языках. Автор более 10 книг для детей: первая книга стихов — "Для чего нужны хвосты?" (1995). Дипломант Республиканского литконкурса «Лепшы твор 2010 года ў галіне дзіцячай літаратуры» (кніга "Якія колеры ў вясёлцы?"). Лауреат областных литконкурсов «Православие — моя надежда» (2013), им. Кирилла Туровского (книга «Имя из мультика», 2013). Награждён медалью «За вялікі ўклад у літаратуру» (2013). Присвоено звание «Ганаровы член Саюза пісьменнікаў Беларусі» (2014). Член Союза писателей Беларуси (2003). Член Совета Гомельского областного отделения СПБ.

ВЕРХОЛАЗ

Коты во всём мире одинаково любопытны и любознательны.

И Мурка из далёкого посёлка в республике Коми была такая же, как и все. А кроме того, она была ещё ловкая и удачливая охотница. Мыши просто не знали, где уже от неё и прятаться.

Но однажды охота чуть не стоила Мурке жизни.

Сидела она как-то возле своего дома, глядя на пролетающих птичек.

Вдруг, щурясь на небо, на самой верхушке деревянного электрического столба она увидела воробья. Взыграл охотничий азарт, и Мурка, не раздумывая, полезла на столб: коты ведь замечательные верхолазы. Коготки у них всегда очень острые, потому что, когда ими не пользуются, они втягивают их внутрь пальчиков, чтобы не тупились.

Незаметно для воробья она добралась до самой верхушки. Но воробей не дождался её и благополучно улетел.

Ну, что оставалось Мурке делать?!

Она поднялась ещё чуть выше и уселась там, где только что сидел воробышек. И, наверное, всё окончилось бы просто и благополучно, но в это время, откуда ни возмись, набежали чёрные тучи, и дождь полил, как говорится, "как из ведра".

Мурка крепче прижалась к столбу в надежде, что дождь стихнет так же внезапно, как и начался.

Но, оказалось, что он зарядил на несколько дней.

Под холодным ливнем Мурка быстро намокла.

"Так и простудиться можно", — решила она и начала спуск.

Вот тут-то и начались неприятности.

Со столбов и высоких деревьев коты обычно спускаются задом, удерживаясь с помощью коготков. А хвосты у них — не украшения! Это всем известно. Во-первых, хвостом они выражают своё настроение, а во-вторых, и это главное, хвост — хороший балансир, который помогает держать равновесие, когда кот идёт по забору или по тоненькой веточке.

Но в этот раз хвост сослужил Мурке плохую службу.

Когда она начала спускаться, он вильнул чуть в сторону. А так как хвост, как и вся Мурка, был уже совсем мокрый, то между ним и ближайшим проводом проскочила искра.

Мурка получила удар током и резво вскарабкалась обратно. Она попыталась спускаться ещё раз, но опять получила электрический удар и больше не решалась двигаться.

А дождь лил и лил бесконечно.

Прошёл день, второй...

Мурка сидела под дождём, не шевелясь. Не соблазняли её ни сосиски, ни котлеты, которые показывала ей хозяйка. Она хорошо запомнила удары током.

Весь посёлок переживал за Мурку.

На третий день для спасения кошки люди вызвали электромонтёров. На некоторое время диспетчер отключил электроэнергию и монтёр, обвязав мокрую, голодную и дрожащую Мурку верёвкой, аккуратно спустил её вниз прямо в руки счастливой хозяйки.

Все жители посёлка радовались спасению пострадавшей Мурки.

— Повезло кошке, — сказал электромонтёр, — она осталась жива только потому, что на этой электрической опоре относительно небольшое напряжение.

Но это знают только электрики, а Мурка-то в электричестве ничего не понимает. Иначе бы она никогда не позарилась на того воробья.

А теперь, конечно, её туда никакой воробей не заманит.

Вот где мыши теперь могут от неё прятаться — на верхушке столба.

